

Не скрывая недоверия, Ахерос прямо спросил: — Ты закончил сортировать все книги за один день?

'Если быть точным, то это заняло весь день и половину ночи'.

Однако, Енох не был намерен корректировать столь незначительные детали. Он надеялся, что злой дракон сохранит свое ошибочное мнение, веря, что он настолько способен, что ему можно доверить те самые "более важные" дела, связанные с распределением и классифицированием.

Так что Енох кивнул: — Да, я просто гений в том, как раскладывать вещи. Можете проверить мою работу, как только вам заблагорассудится.

Ахерос еще миг смотрел на Еноха, а затем развернулся. Белый атласный халат коснулся щеки Еноха, словно прядь лунного света, и до его уха донесся низкий глубокий голос: — Идем в библиотеку.

У Еноха все еще не было подходящей ему пары обуви, а полы драконьего замка не были полностью застланы коврами. Его ногам было слишком холодно на каменных плитах, так что, не желая идти, он парил за спиной дракона словно призрак.

Хозяин и раб дошли до двери библиотеки. Мановением руки дракон распахнул дверь, и перед его глазами предстала чистая библиотека с аккуратными рядами томов на полках. Все было настолько опрятно, что Ахерос испытал легкое удивление, перешедшее в восхищение.

Адские твари и демоны, если не считать подслушивание, подглядывание, воровство и увлечение всевозможными незаконными делами... также испытывали несказанное удовольствие от праздности.

Они были полны развращенности и греха, но вряд ли стоило пытаться отыскать в них хоть намек на добродетели. В конце концов, будь у них какие-то достойные качества, их место было бы на Небесах, а не в Аду.

Ахерос, конечно же, знал, что Енох интересуется лишь его сокровищами, но при этом подобное усердие и трудолюбие казались совершенно нехарактерными для демона.

Его золотые глаза вновь принялись изучать златокудрого, голубоглазого маленького демона.

Изначально появление Еноха в замке ничуть не отличалось от приобретения прочих рабов.

Сказать хотя бы, что Енох не был первым рабом в замке, которому было дозволено сохранить свои крылья. Ведь такие крошечные крылья летучей мыши никак не помогли бы ему противостоять ярости горных ветров Цзинъи Бэйэр. Так что есть они, нет ли их, в том не было никакого различия.

Поэтому Ахерос позволил Еноху сохранить его крылья.

Позднее дракон наблюдал, как Енох использовал крылья, дабы возвыситься над слугами, высокомерно и самонадеянно; он также видел злонамеренность в глазах Еноха, когда тот открыто или тайно смотрел на него — Ахерос был уверен, что этот дьяволенок в своем сердце беспрестанно клянет и ругает его.

Глупость, злобность и порочность Еноха были слишком очевидны.

Ахерос несколько не заблуждался по поводу его трехдневного отдыха в постели под предлогом болезни — все демоны именно таковы.

Но когда Енох взялся за исполнение своих обязанностей, он перестал походить на демона.

Ахерос сверил расстановку книг согласно картотеке и каталогам, обнаружив, что Енох не пытался облегчить свой труд. Он не просто рассовал книги по полкам, чтобы поскорее покончить с трудами, но тщательно расставил все книги в столь безупречном порядке, что не было ни малейшей возможности придрататься.

Все было именно так, как и заявлял Енох, выпятив грудь — по адским меркам это нельзя было назвать иначе как "великий труд".

— Владыка Ахерос, как вам моя работа? — маленький демон взлетел, чтобы взглянуть в глаза Ахеросу, — Аккуратно же?

Ахерос не мог этого отрицать, так что согласился: — Да.

Маленький демон раздулся от гордости: — Тогда можно мне награду?

Ахерос спросил его: — Какую награду ты желаешь?

— Ошейник с драгоценными камнями, — Енох поднял руки, описав широкий круг перед глазами Ахероса, — Ошейник с драгоценными камнями, как у старины Четвертого.

Но для Ахероса его голубые глаза, засиявшие при словах "драгоценные камни", превосходили любые самоцветы.

Одновременно с этим он был слегка озадачен: — Четвертого?

——— Его четвертый раб, демонический ворон, которому также было позволено сохранить свои крылья, был мертв, по крайней мере, пару веков.

— Ну тот золотоволосый и красноглазый демон-ящерица, который в библиотеке искал книги для тебя, — Енох описал 4-го Ахеросу, а затем недовольно добавил, — У тебя в замке столько демонических ящериц, но ни одной красивой.

Ахерос: — ... он сказал тебе, что он мой четвертый раб?

— Ага, он сказал, вроде как, что он четвертый по счету, — Енох сердито посмотрел на дракона,
— Он уродливый и ленивый. Как ты мог поручать ему дела легче моих?

— Ему всего лишь надо было найти книгу, а мне ты поручил перебрать всю библиотеку.

— И у него самоцветный ошейник!

— Владыка Ахерос..., — стройный и прекрасный юноша сложил свои крылья, опустился на землю и взглянул вверх на дракона, — Знаете, как я устал сегодня?

Он просунул палец под бархатный ошейник на своей шее с жалким выражением на лице и спросил обиженным голосом: — Не могли бы вы наградить меня таким же ошейником, усыпанным самоцветами?

Ахерос взглянул на него, на миг задержав взгляд на изящной ключице юноши, и ответил: — У меня нет ошейника, инкрустированного драгоценными камнями.

Глаза маленького демона внезапно широко распахнулись. До того как блеск слёз, вызванных попыткой вызвать жалость, успел смениться гневным раздражением, Ахерос продолжил: — Но я могу вставить самоцвет в твой ошейник.

К сожалению, влажный блеск слёз исчез все равно.

Жадного дьяволенка один камень явно не удовлетворял. Он поджал губы и спросил с несчастным видом: — Всего один?

Ахерос улыбнулся, прошел к кроваво-красному дивану, установленному в центре библиотеки, сел и с улыбкой припомнил сказанное Енохом шестому рабу: — Что поделать? Я ведь жадный дракон.

—

В Енохе одновременно смешались вина и обида, и его глаза наполнились искренней печалью.

Он быстро запрыгнул на диван к злому дракону, уселся по-турецки и сердито пробурчал,

дергая кисточку подушки: — Тогда почему у старого Четвёрки их так много?

— Он больше похож на демона. А вот ты — нет.

Енох вспомнил: — Ах да, ты же ненавидишь ангелов.

Ахерос уклончиво ответил: — Гадкие птицелюди.

Енох заподозрил, что дракон может недолюбливать его из-за внешности.

Все же адская эстетика радикально отличалась от небесной.

Здесь ценились зловещие вертикальные зрачки, острые клыки и устрашающие могучие рога.

Зрачки Еноха были круглыми, клыки не были ни длинными, ни острыми, а его рожки были крохотными.

— Не моя вина в том, что я не похож на демона, — заявил Енох, отбрасывая в сторону кисточку подушки. Он отвернулся и грустно посмотрел на дракона возле него: — Разве можно из-за этого лишать меня заслуженных драгоценных камешков?

Дракон взглянул в глаза маленького демона, которые сейчас казались голубыми озерами, в которых плескался лунный свет, потревоженный рябью — и усмехнулся: — Ты можешь строго отругать меня.

Маленький демон бросил на него свирепый взгляд и снова отвернулся.

Ахерос улыбнулся и протянул: — Я слышу-у-у.

Енох запротестовал: — И ничего я не говорил!

— Но ты мог бы.

— ... правда?

— Попробуй.

— ...хммф.

Енох не мог купиться на такие уловки и просто продолжил ругать дракона в своих мыслях.

Проклятый дракон внезапно сказал: — Сейчас ты ругался, что я слишком сильно тебя ущипнул?

— Да, — Енох поднял свою ногу, положил ее на бедро дракона и показал на слабый красный след на лодыжке, — смотри, ты так сильно меня схватил, что она вся покраснела.

Тело маленького демона было очень бледным, но его кончики его пальцев, колени, суставы и пальцы ног отличались нежным розовым оттенком.

И потому Ахерос подозревал, что красный след на лодыжке маленького демона естественного происхождения. Но поднеся руку, чтобы прикоснуться к лодыжке, он заметил идеальное совпадение области покраснения и его собственных пальцев — этого нельзя было отрицать.

Следует знать, что Ад не схож с Небесами.

Рай — страна вечности, куда смерть не имеет доступа, высшее пристанище радости и блаженства, а Ад — полная его противоположность.

У рожденных в Аду жизнь конечна, однажды они умрут и исчезнут навсегда.

Те же, кто попал в ад после смерти, не умрут вторично, но усталость и изнеможение, голод и боль будут вечно сопутствовать им, как и при жизни... Смерть лишила их права положить конец мучениям, обрекая их на вечные страдания в этом месте смещения кровопролития, злобы и жестокости.

Ахерос взглянул на нежный подъем стопы в его ладони, который на фоне его темной кожи казался еще более сияющим, и спросил: — Тебе больно?

— Мне больнее, чем в день моей смерти, — намекнул Енох, желая награды или возмещения, — Возможно, холодный компресс из охлажденных золотых монет мог бы помочь.

— Или же... я мог бы причинить тебе больше боли.

Дракон тихо усмехнулся и медленно сжал пальцы: — Если ты когда-нибудь еще раз посмеешь потревожить мой сон.

— Енох внезапно почувствовал себя пойманным.

Он непроизвольно попытался отдернуть ногу, но дракон сжал его лодыжку еще сильнее.

Это ощущение вызвало в его памяти образы птиц, прикованных за ноги. У них были крылья, а клетки были незаперты, но они лишились свободы полета.

— Владыка Ахерос, я вовсе и не думал вас тревожить, — быстро перешел в оборону Енох, лстя Ахеросу словом "владыка", — я лишь хотел как можно скорее подтвердить мои превосходные умения упорядочивания, чтобы затем приступить к более важным задачам и облегчить ваше бремя.

Злой дракон еще мгновение смотрел на него, а затем медленно разжал пальцы: — Хорошо, теперь краснота прошла.

На миг Енох был ошеломлен, а затем отдернул ногу и принялся внимательно ее рассматривать. Он обнаружил, что красные следы руки исчезли с лодыжки, и она приобрела обычный бледно-розовый цвет.

Сверху раздался низкий, хрипловатый голос дракона: — Самоцветы какого цвета тебе нравятся?

Енох ответил, не задумываясь: — Золотого.

Злой дракон помедлил и снова спросил: — Почему золотого?

Потому что ангельские нимбы золотого цвета.

Чувство прекрасного у Еноха соответствовало не адским стандартам, но небесным.

Ему нравились белоперые ангельские крылья и золотые нимбы.

Так что Енох сказал: — Мне нравится золото.

—Но если нет золотого, то белый тоже подойдет.

Но прежде, чем он успел закончить фразу, он увидел, как черная рука протянулась к его шее.

Думая, что его будут душить, Енох инстинктивно сжался и попытался отпрянуть, но в тот же миг злой дракон схватил его за плечо: — Разве ты не хотел драгоценный камень? Почему ты пытаешься сбежать?

~Клик~

После едва слышного щелчка дракон убрал одну руку, но не перестал сжимать плечо Еноха.

Енох прикоснулся к ошейнику, и его пальцы нащупали круглый твердый объект, еще хранивший тепло тела дракона.

Самоцвет!

Глаза Еноха загорелись.

Он обернулся, моргнул сияющими глазами и, приняв очень послушный вид, обратился к дракону: — Владыка Ахерос, спасибо за награду. Хотелось бы еще маленькое зеркальце, чтобы любоваться вашим прекрасным подарком — конфискованное вами "ангельское" зеркальце идеально подошло бы для этого.

—

Маленький демон: — Мне нравится золотой.

Злой дракон: — Ах, значит, золотой, как цвет моих глаз.

Маленький демон: — Не-не-не, золотой, как нимбы ангелов.

Злой дракон: — ?

<http://bllate.org/book/15719/1406673>